

УДК 94(430)

Денисов С. И., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

РАЗВИТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1930-1932ГГ.)

Данная статья продолжает цикл публикаций материалов, связанных с анализом чрезвычайного законодательства Германии в 1918-1932 гг. В ней рассматривается процесс формирования чрезвычайного законодательства Веймарской Германии в годы мирового экономического кризиса 30-х гг. прошлого века. При изучении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов исследования применялись: историко-правовой метод, направленный на изучение истории чрезвычайного правового регулирования в зарубежных странах, формально-юридический, который предусматривает анализ источников права, определяющих механизм чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа нормативных актов, исследований отечественных и зарубежных учёных, автор выделяет основные факторы, повлиявшие на принятие чрезвычайного законодательства, и даёт характеристику правоприменительной деятельности германского республиканского правительства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: история Германии, Веймарская республика, чрезвычайное законодательство, статья 48, закон о защите республики, рейхсканцлер, рейхспрезидент

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-39-44

Веймарская конституция 1919 г. предоставила в распоряжение своих врагов инструментарий для вытеснения парламентаризма в форме права рейхспрезидента издавать внепарламентские законодательные акты в соответствии со статьей 48. Предложенная изначально как мера реагирования на ситуацию, ставившую под угрозу общественную безопасность и порядок, т. е. когда действительно имелось налицо чрезвычайное положение, статья 48 конституции уже во времена первого президента стала средством ускоренного законодательства в условиях кризиса. Новый этап в развитии чрезвычайного законодательства Германии был связан с необходимостью борьбы с проявлениями мирового экономического кризиса к.20-х начала 30-х годов прошлого века.

Как справедливо отмечают современные отечественные учёные, ответы на вопрос о причинах слабости и неустойчивости государственно-правовых институтов Германии в 1933 году следует искать и на поле историко-юридической науки. В частности, на важность учёта роли места политики и права в истории веймарской Германии обращает внимание в своей статье В.Г. Баев. На наш взгляд обоснованным представляется его утверждение о том, что роль и место права в Веймарской республике в трёх аспектах: » право как политическая сила, как часть государственной системы, государственного аппарата;

право как инструмент политического осуждения в широком плане (от защиты чести республиканского имени и символов до осуждения участников антигосударственных путчей) и право как механизм достижения вполне определенных политических целей.[7, с. 27]

В ходе рассмотрения заявленной темы при изучении политико-правовой ситуации в последний период существования веймарской Германии мы рассмотрим право, в разных аспектах..

Суть кризисного планирования окружения Гинденбурга заключалась в том, чтобы не социал-демократ Герман Мюллер, а только его преемник получил чрезвычайные полномочия [8, с. 444]. Основой для таких полномочий наряду со статьёй 48 должен был стать, принятый в самом конце правления Большой коалиции, второй закон о защите республики.

Прежний закон о защите республики был принят летом 1922 года. Непосредственным поводом для их принятия стало убийство видного деятеля веймарской Германии министра иностранных дел Вальтера Ратенау.

Этот закон был призван обеспечить безопасность и общественный порядок на более длительный период, нежели чем ранее принятые акты республиканского правительства. [10, с.245]. Закон о защите республики сохранял свою юридическую силу на протяжении семи лет. В марте и июле 1926 года в него были внесены поправки. 17 мая 1927 г. Закон

о защите республики был продлен ещё на два года. Попытки правительства добиться продления его действия до конца 1930г. оказались безуспешными, и данный акт утратил силу 23 июля 1929г.

Последовавшие события заставили правительство вернуться к разработке нового проекта закона об охране республики. В начале декабря 1929 года в рейхстаг поступил проект новой редакции Закона о защите республики. Министр внутренних дел Карл Северинг от СДПГ, представляя законопроект утверждал: «Государство, которое отказывается от своей защиты, уничтожает само себя». [15].

Однако потребовалось с корректировать первоначальный текст закона, чтобы получить необходимую поддержку в парламенте. 18 марта 1930 года Второй закон о защите Республики получил большинство в рейхстаге: 265 голосов - за, 150 - против. [14]. 25 марта закон был подписан президентом.

Новый закон об охране республики по своей структуре и объёму отличался от предыдущего. В нём почти вдвое меньше статей и нет деления на разделы. Отсутствует упоминание о необходимости существования специального судебного органа по защите государства. В то время как в прежнем законе отдельный раздел был посвящен суду по защите республики.

В первой статье данного документа вводился запрет на деятельность лиц и организаций, «нацеленных на преступление против жизни». Здесь же устанавливается ответственность за данные противозаконные действия - лишение свободы на срок от 3-х месяцев. Во второй статье вводилось наказание за укрывательство сведений о готовящемся преступлении. От ответственности освобождались только священнослужители, адвокаты и врачи, которым подобные сведения стали известны в результате осуществления своих профессиональных обязанностей. [2].

В следующей статье отдельно устанавливается ответственность за покушение на жизнь и здоровье президента или члена республиканского, или земельного правительства. При этом особо отмечается, что мера наказания зависит от стадии совершения преступления. В первой части статьи говорится о покушении на преступление, а во второй - о завершенном преступлении, за которое уже

получено вознаграждение. Во втором случае наказание предусматривает более длительный срок лишения свободы - до трёх лет. Следует заметить, что в статье присутствует оговорка «если не предусмотрено иное наказание» (§3).

В последующих двух статьях содержатся нормы, отсылочного характера, устанавливающие ответственность за посягательства на основы республиканского строя. В том числе за публичные оскорбительные высказывания в отношении президента, членов правительства или символов республики. Отдельно предусматривается наказание в виде лишения свободы и штрафа за распространение клеветы и оскорбления в отношении умерших рейхспрезидента и членов правительства (§5).

Митинги, которые нарушают общественное спокойствие, могут быть распущены полицией. Отдельно регламентируется процедура запрета и роспуска незаконных объединений антиреспубликанской направленности. При этом допускается возможность подачи апелляции на решение о роспуске организации (§8-10).

Действие данного нормативно-правового акта распространялась и за пределы Германии. В качестве дополнительной меры наказания предусматривалось ограничение публичных прав для лиц, признанных виновными в антиправительственной деятельности (§6).

В последних трёх статьях, со ссылкой на законодательство второй империи о печати от 1874 г., вводился запрет на публикацию и распространение изданий антиреспубликанской направленности. Лица, виновные в нарушении этого запрета привлекались к уголовной ответственности и могли быть подвергнуты штрафу. Однако в отличие от актов 1922г. срок лишения свободы был ограничен несколькими месяцами. Тираж издания подлежал конфискации и мог быть введён запрет на выход периодического издания на срок от четырёх недель до шести месяцев. (§12-14).

Процедурные вопросы, связанные с реализацией норм закона, призван был урегулировать акт под названием «Постановление об административных процедурах в соответствии с Законом об охране республики», подписанное в начале апреля 1930г министром юстиции Виктором Брендтом и внутренних дел Йозефом Виртом. В нём определялась компетенция федеральных и местных органов

в отношении реализации положений закона. В документе основная доля ответственности по рассмотрению дел, связанных с запретом незаконных организаций и запрету печатных изданий возлагалась на Сенат имперского суда. Таким образом, создания особого суда по защите республики не планировалось.

Устанавливались процессуальные предельные сроки для рассмотрения дел о роспуске антиправительственных ассоциаций - 6 дней, а по делам о запрете изданий - в течение трёх дней. Как свидетельствует последний пункт данного постановления, процедуры рассмотрения дел не запрещены в праздничные дни (§8). [5].

Каковы же были результаты практической реализации положений данного закона? Данный акт позволил запретить ряд левых организаций вопреки ст. 124 Веймарской конституции, а также ввел такие нигде не разъясненные понятия, как «поношение» и «унижение» государства, что наказывалось в судебном порядке. [9. с.129]

Таким образом, перед нами право предстаёт как инструмент политического осуждения в широком плане (от защиты чести республиканского имени и символов до осуждения участников антигосударственных акций). Ещё одним из таких элементов и явились принятые в марте 1931г. законы направленные поддержание общественного порядка и борьбу с радикализацией масс. К их числу можно отнести, принятые в марте 1931г. «Указ президента о борьбе с политическими беспорядками» и «Закон против злоупотребления оружием», дополненный двумя постановлениями [6].

Так например, «Закон против злоупотребления оружием» устанавливал запрет на появление в общественных местах вооруженных лиц, которым по долгу службы не предписано его ношение. За нарушение этого запрета вводилось наказание в виде лишения свободы и штрафа. Оружие должно было быть конфисковано. [3]

На протяжении 1931 года они дополнялись похожими актами, направлениями на борьбу с политическими противниками, под лозунгом борьбы с беспорядками и поддержанием общественного мира и спокойствия. Ряд чрезвычайных декретов, выпущенных с марта 1931 по апрель 1932 года, служили этой цели. К середине июля 1931г. либеральная Berliner

Tageblatt («Берлинская ежедневная газета») сообщала, что по всей стране закрывалось до ста газет каждый месяц. В 1932 г. коммунистическая газета «Красный флаг» запрещалась чаще одного раза в три дня. Свобода прессы была серьезно скомпрометирована задолго до прихода к власти нацистов. [13, с.197]. Важно отметить, что при Гинденбурге, уже начиная с лета 1930 г., режим чрезвычайных постановлений превратился в хроническое явление, а второй рейхспрезидент даже не задумывался о том, чтобы вернуться от президентской «резервной конституции» к нормальному парламентскому законодательству.

На второй день парламентских дебатов, 16 июля 1930 Гинденбург официально объявил, какие выводы он намеревается сделать из непростой ситуации, сложившейся в ходе обсуждения пакета антикризисных мер, представленных правительством. Он наделит рейхсканцлера полномочиями утвердить программу покрытия бюджета на основании статьи 48, если этого не удастся достичь парламентским путем, а также распустит рейхстаг, в случае если тот примет решение об отмене внепарламентского декрета или выразит правительству свое недоверие. С протестом незамедлительно выступил председатель парламентской фракции СДПГ Рудольф Брейтшейд. Он констатировал, что статья 48 существует для того, «При этом необходимо учесть, что начиная с сентябрьских выборов 1930 г., в ходе которых на сторону национал-социалистов толпами переходили, прежде всего, либеральные и консервативные избиратели, для такого возврата отсутствовали также и парламентские предпосылки, а именно - способное к управлению парламентское большинство. [1].

Однако развития системы управления государством, основывающейся на чрезвычайном внепарламентском законодательстве, было уже не остановить. После того как рейхстаг 256 голосами против 193 отклонил статью 2 проекта закона о покрытии бюджета, посвященную регулированию помощи рейху государственными служащими, Брюнинг заявил, что правительство более не видит смысла в продолжение парламентских дебатов. Еще в тот же день, 16 июля 1930 г., были приняты два первых чрезвычайных де-

крета правительства Брюнинга. Первый содержал положения, связанные с покрытием дефицита бюджета, включая налог на холостяков, второй открывал перед муниципалитетами возможность повышать размеры налога на торговлю напитками. [4]. 26 июля было подписано новое «Чрезвычайное постановление по устранению бедственного положения в финансовой, экономической и социальной сферах». Оно было задумано гораздо шире, чем оба чрезвычайных постановления от 16 июля и в ряде пунктов отличалось от них. Так, налог на гражданский налог всё же был введен в форме прогрессивного налога. Вместо общей ставки в 6 рейхсмарок в год менее состоятельные налогоплательщики должны были выплачивать только 3 рейхсмарки, в то время как получатели более высоких доходов облагались ставками вплоть до 1000 рейхсмарок.

Новыми были также положения, включенные по настоянию правых партий защита от процедуры взыскания для увязших в долгах сельскохозяйственных предприятий востока страны и ряд других положений, позаимствованных из проекта закона об оказании помощи Восточной Германии. Во всем остальном постановление сохранило черты решений, уже принятых ранее правительством: реформа страхования безработицы, помощь рейху государственными служащими, надбавка к подоходному налогу и налог на холостяков. [8, с.467]

Последние месяцы 1930года так же прошли под знаком борьбы с кризисом. 1 декабря 1930 г. был опубликован очередной чрезвычайный декрет. Его положения предусматривали сокращение расходов бюджета на социальные нужды. Это нашло отражение

в уменьшении государственных дотаций в фонд страхования по безработице, в результате тысячи людей переводились с «обычного» пособия на так называемое «кризисное». Декрет затронул также чиновников и государственных служащих, их жалование снижалось на 6%. [12, С.6].

Летом - осенью 1931 г. принимаются новые законы, направленные на борьбу с кризисом. Анализ этих актов, позволяет нам судить о чрезвычайном праве как части государственной системы, государственного аппарата. Об этом свидетельствует динамика принятия чрезвычайных декретов в период канцлерства Брюнинга с 1930 по 1932гг., представленная в исследовании крупного отечественного историка-германиста М.Е.Ерина: «В 1930-х гг. Рейхстагом принято 52 закона и издано 5 внепарламентских чрезвычайных декретов, в 1931 г. – 19 законов и 43 чрезвычайных декрета, в 1932 г. – 5 имперских и 60 чрезвычайных декретов» [12, с.89]. Данная статистика наглядно свидетельствует о падении роли парламента и усилении исполнительной власти.

Чрезвычайные декреты, принимаемые правительством Брюнинга, означали глубокое вмешательство в экономическую и социальную политику. Сокращались расходы, особенно социальные. Рабочие, служащие, пенсионеры, безработные становились легкой добычей для радикалов справа и слева. Управление страной без участия парламента позволяло в критических ситуациях действовать быстро и решительно, но в то же время ставило судьбу реформ в зависимость от произвола первого лица в государстве и его окружения, которое не отличалось блестящими способностями и политической порядочностью.

Список литературы

1. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik .[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0100/bru/bru1p/kap1_2/kap2_79/para3_1.html. (Дата обращения 10.01.2019)
2. Gesetz zum Schutze der Republik (25.03.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 91-93. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: <http://www.documentArchiv.de/wr/1930/republikenschutzgesetz.html>. (Дата обращения 10.01.2019)
3. Gesetz gegen Waffenmißbrauch (28.03.1931), . [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL // Reichsgesetzblatt 1931 I, S. 79-81. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/waffenmissbrauch_ges.html (Дата обращения 12.02.2019)
4. Die Sanierungspolitik des Kabinetts Brüning I [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0101/bru/bru1p/kap1_1/para2_3.html . (Дата

обращения 12.02.2019)

5. Verordnung über das Verfahren in Verwaltungssachen auf Grund des Gesetzes zum Schutze der Republik (03.04.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 130. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: . (Дата обращения 10.01.2019)

6.Verordnung des Reichspräsidenten zur Bekämpfung politischer Ausschreitungen (28.03.1931) Reichsgesetzblatt 1931, I. S.79-81.[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/politische-ausschreitungen_reichspraesident-vo.html;

7. Баев В.Г. Право и политика в Веймарской республике Германии (1919–1933 гг.)// Вестник ТГУ 2003. №2. С.27-30

8. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: История первой немецкой демократии / Пер. с нем. Е.Е.Земсковой, А.И.Савина. - М.: РОССПЭН, 2013

9. Денисов С.И. Преемственность и реформы в судеустройстве Германии в 1919-1932гг.// Вестник Брянского Государственного Университета .№2 (2013): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2013. С.126-130

10. Денисов С.И. Развитие чрезвычайного законодательства Германии в 1922-1929гг// Право: история, теория, практика Сборник статей и материалов. Брянск, 2018. С.245-257

11.Ерин, М.Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: Биография / Ярославль: изд-во ЯрГУ..2010. 319 с

12. Ерин М. Канцлер Г. Брюнинг, его чрезвычайные декреты и дефляционная политика//Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные Науки 2009. №1. С. 5-15

13. Эванс Р.Дж. Третий рейх. Зарождение империи. 1920–1933. М.: У-Фактория, Астрель (Москва), 2010. - 640 с.

14. Ernst Rudolf Huber: Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Band VII: Die Weimarer Reichsverfassung. W. Kohlhammer, Stuttgart [u. a.] 1984, S. 667. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://iuventus.info/Lex/Gesetz_zum_Schutze_der_Republik (дата обращения 1.12.2018г.)

15. Republikenschutzgesetz [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dir.md/wiki/Republikenschutzgesetz?host=de.wikipedia.org>

THE DEVELOPMENT OF EMERGENCY LEGISLATION WEIMAR REPUBLIC (1930-1932)

This article continues the series of publications. related to the analysis of the emergency legislation of Germany in 1918-1932. It examines the process of formation of emergency legislation of Weimar Germany during the world economic crisis of the 30 s of the last century. Various scientific methods were used in the study of the topic. Among the special methods of research used: historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides an analysis of the sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. On the basis of the analysis of normative acts, studies of domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the adoption of emergency legislation, and characterizes the law enforcement activities of the German Republican government in the period under review.

Keywords: history of Germany, Weimar Republic, emergency legislation, article 48, law on protection of the Republic, Reich Chancellor, Reich President

References

1. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik .[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0100/bru/bru1p/kap1_2/kap2_79/para3_1.html. (Дата обращения 10.01.2019)

2. Gesetz zum Schutze der Republik (25.03.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 91-93. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: <http://www.documentArchiv.de/wr/1930/republikenschutzgesetz.html>. (Дата обращения 10.01.2019)

3.Gesetz gegen Waffenmißbrauch (28.03.1931), . [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL // Reichsgesetzblatt 1931 I, S. 79-81. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/waffenmissbrauch_ges.html (Дата обращения 12.02.2019)

4.Die Sanierungspolitik des Kabinetts Brüning I [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0101/bru/bru1p/kap1_1/para2_3.html .

(Дата обращения 12.02.2019)

5. Verordnung über das Verfahren in Verwaltungssachen auf Grund des Gesetzes zum Schutze des Republik (03.04.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 130. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: . (Дата обращения 10.01.2019)

6.Verordnung des Reichspräsidenten zur Bekämpfung politischer Ausschreitungen (28.03.1931) Reichsgesetzblatt 1931, I. S.79-81.[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/politische-ausschreitungen_reichspraesident-vo.html;

7. Baev V.G. Pravo i politika v Vejmarskoj respublike Germanii (1919–1933 gg.)//[Law and policy in the Weimar Republic of Germany] Vestnik TGU 2003. №2. S.27-30

8.Vinkler G.A. Vejmar 1918-1933: Istoriya pervoj nemeckoj demokratii /[History of the first German democracy] Per. s nem. E.E.Zemskovoj, A.I.Savina. - M.: ROSSPEN, 2013

9.Denisov S.I. Preemstvennost' i reformy v sudoustrojstve Germanii v 1919-1932.[Continuity and reforms in the judicial system of Germany in 1919-1932] // Vestnik Bryanskogo Gosudarstvennogo Universiteta .№2 (2013): Istoriya. Literaturovedenie. YAzykoznanie. Bryansk: RIO BГУ, 2013. S.126-130

10. Denisov S.I. Razvitie chrezvychajnogo zakonodatel'stva Germanii v 1922-1929[/ Pravo: istoriya, teoriya, praktika Sbornik statej i materialov. Bryansk, 2018. S.245-257

11.Erin, M.E. Genrih Bryuning. Kancler i politik: Biografiya \ [Erin, M. E. Heinrich Bruning. The Chancellor and politician: a Biography] Henry Bruning. The Chancellor and politician: a Biography] / YAroslavl': izd-vo YArGU..2010. 319 s

12.Erin M. Kancler G. Bryuning, ego chrezvychajnye dekrety i deflyacionnaya politika/[Bruning, his emergency decrees and deflationary policy]Vestnik YAroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye Nauki 2009. №1. S. 5-15

13.Evans R.Dzh.Tretij rejh. Zarozhdenie imperii. 1920–1933.[Third Reich. The birth of Empire. 1920-1933] M.: U-Faktoriya, Astrel' (Moskva), 2010. - 640 s.

14. Ernst Rudolf Huber: Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Band VII: Die Weimarer Reichsverfassung. W. Kohlhammer, Stuttgart [u. a.] 1984, S. 667. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://iuventus.info/Lex/Gesetz_zum_Schutze_der_Republik (дата обращения 1.12.2018г.)

15.Republikenschutzgesetz [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dir.md/wiki/Republikenschutzgesetz?host=de.wikipedia.org>

Об авторе

Денисов Сергей Иванович - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergey Ivanovich - candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of theory and history of state and law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru